

Королева Н.В.
СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ МЫСЛЬ ДРЕВНЕГО МИРА

УДК 330.811:330.567.2

В современных условиях значительно возрос интерес к проблеме сбережений. Между сбережениями и инвестициями существует тесная причинно-следственная связь. Дефицит внутренних источников финансирования инвестиций, с одной стороны, и распространение потребительского образа жизни в глобальных масштабах, с другой, диктуют необходимость пересмотра основ экономического поведения человека. Именно поэтому глубокий анализ не только внешних (источников, форм, направлений использования), но и внутренних аспектов сбережений (мотивов сберегательного поведения и механизма их формирования) составляет сегодня теоретический и практический интерес.

Отдельные аспекты проблемы сбережений в разные исторические периоды исследовали известные зарубежные и украинские ученые: Кейнс Д., Маркс К., Маршалл А., Смит А., Барро Р., Модильяни Ф., Фридмен Б., Белугин Ю., Кашин Ю., Мелехин Ю., Белозеров С., Базилевич В., Кваснюк Б.Е., Ватаманюк А.З., Меламед М. и другие. Однако, по нашему мнению, в литературе недостаточно внимания уделяется исследованию взглядов на сбережения и сберегательное поведение, существовавших в обществах Древнего Мира и Средневековья.

Целью статьи является исследование сберегательной мысли Древнего Мира, обобщение взглядов на сбережения известных мыслителей и государственных деятелей этого периода и выявление связи между идеологией, мировоззрением и сберегательным поведением.

Интерес к проблеме сбережений существовал во все исторические периоды. Сбережения появились еще на заре человеческой цивилизации. С течением времени трансформировались сберегательные мотивы, расширялись функции и область применения накоплений. Исследование сберегательной мысли древности убедительно доказывает, что сберегательная культура и основополагающие, институциональные, предпосылки сберегательного поведения имеют глубокие культурно-этические корни и формируются веками в процессе исторического развития конкретного общества.

В древние времена накопление богатства считалось личным делом каждого человека. Однако, обращает на себя внимание общая практически для всех мыслителей Древнего Мира идея о вреде чрезмерного приобретения материальных благ. Так, в Древней Индии погоня за чрезмерной прибылью преследовалась законом. В памятнике древнеиндийской культуры трактате «Артхашастра» (IV-III вв. до н. э.) закреплён запрет установления торговой надбавки в размере, превышающем 5-10% себестоимости товара [1, С. 31]. Регулировались направления использования сбережений высших каст общества. В частности, поощрялось вложение больших объемов средств в проведение роскошных языческих обрядов, жертвоприношение богам, укрепление власти. Таким образом, низшим слоям индийского населения сберегать было нечего, а накопление ради накопления в среде знати не приветствовалось.

В системах взглядов древнегреческих философов V-IV вв. до н. э. встречаются рассуждения о роли сбережений в развитии общества. Так, Демокрит (470 до н.э. – неизв.) выступал против неограниченного накопления денег, ибо, по его мнению, «жажда к деньгам не находит предела в своем удовлетворении», дурные прибыли «приносят потерю чести», а «переносить бедность с достоинством – признак здравомыслия». Оставаясь идеологом рабовладельцев, великий философ предвосхитил идеи христианства о добродетелях бедности, иллюзорности богатства, его ненадежности и стремился укрепить социальную базу рабовладельческого режима среди свободного населения, доказывая, что бедняки должны «довольствоваться малым», не завидовать богачам, мириться с частной собственностью [2, С. 115].

Взгляды философов-софистов (Протагора, Горгия, Гиппия, Антифонта и др.) на проблему сбережений оказались весьма противоречивыми: одни считали накопления полезными, другие издевались над скрягами, ибо «человек не должен быть рабом своих денег». Развивая потребительский взгляд на богатство, они отрицали привилегии наследственной аристократии, признавали равенство всех людей по происхождению. Сократ (469–399 до н.э.) основой экономической жизни общества провозгласил нравственные добродетели, поскольку для приобретения богатства нужны энергия, настойчивость, благочестие, а для его сохранения – воздержанность. Относительность и преходящий характер богатства обязывали каждого человека распоряжаться им мудро и уметь обходиться без него. По его мнению, истинно богатый довольствуется малым – материальные блага препятствуют духовному росту человека. Философ порицал жажду наживы, свойственную афинским рабовладельцам, осуждал экономическую деятельность в целях обогащения как несовместимую с нравственным совершенствованием. В то же время великий мудрец призывал народные массы мириться с удовлетворением минимального набора потребностей, так как их положение было определено природой: умение приобретать и накапливать материальные блага – признак врожденной моральной добродетели. Богачам он рекомендовал лишь умеренность потребления.

Древнегреческий мыслитель Ксенофонт (444 – 355 до н.э.) отрицательно относился к деньгам, считая полезным запрет того, «что имеет отношение к прибыли». Он одобрял штрафы за хранение и накопление золота и серебра, в результате чего обогащение доставляло «гораздо более неприятностей, чем удовольствий». Ксенофонт осуждал тех, кто, накопив чрезмерное богатство, зарывал его в землю и караулил. Излишки следовало использовать для помощи другим, приобретения друзей, безопасности, славы [3, С. 190]. Среди его рекомендаций по ведению домашнего хозяйства важную роль играли призывы к бережливости [4, С. 256–262, 270, 280].

Платон (427-347 до н.э.) не признавал функцию денег как средства накопления, называя «грязными» тех людей, которые из всего выжимают прибыль, «выковывают сокровище». С целью предотвратить появление социальной прослойки «алчных стяжателей золота», Платон считал необходимым установить минимальную границу бедности (один земельный надел определенной площади) и допустимую пропорцию превышения стоимости имущества над стоимостью надела. Излишки имущества, по его мнению, подлежали передаче государству, а граждане не имели права владеть драгоценными металлами и продавать произведенный товар дороже себестоимости [5, С. 125].

Аристотель (384-322 до н. э.) выступал против неограниченного сбережения денег. Он различал два вида деятельности: потребление и производство. В контексте современных проблем потребительского общества и искусственно вызываемых потребностей представляет интерес его интерпретация потребления как активной деятельности по использованию предметов только первой необходимости, которые философ считал истинным богатством. Признавая безграничность желаний человека, Аристотель полагал, что накопление средств существования должно ограничиваться определенными рамками, достаточными для обеспечения «благой жизни»: «в искусстве наживать состояние никогда не бывает предела в достижении цели, а целью здесь оказывается богатство и обладание деньгами. Напротив, в области, относящейся к домохозяйству, ... предел имеется, так как целью домохозяйства служит не накопление денег» [6, С. 390, 392-393]. В противоположность тем, кто требовал установления имущественного равенства внутри общины свободных, Аристотель выдвигал тезис о том, что имущественное неравенство должно сохраниться, но, ни беспредельное обогащение, ни крайнее обнищание недопустимо: «средний достаток из всех благ всего лучше». Наряду с этим, деньги, по его мнению, представляют собой лишь одну из форм богатства, но не абсолютную, так как имеют свойство периодически обесцениваться [7, С. 508].

Основоположник государственной идеологии Древнего Китая Конфуций (551–479 до н.э.) не порицал стремления людей к сбережениям, считал, что их необходимо зарабатывать честно, руководствуясь высшими моральными принципами. Проповедуя сдержанность в потреблении [8, С. 149, 152] и одновременно защищая интересы родовой знати, философ призывал правителей «сделать богатым народ» [9, С. 95], что отличает его позицию от взглядов древнегреческих мыслителей.

Представляется интересной точка зрения выдающегося идеолога конфуцианства Древнего Китая Сюнь-цзы (313 - 238 до н.э.), который считал полезным накопление богатства как признака добродетели. Бережливость домашних хозяйств и их принудительные сбережения, по его мнению, являлись источником благосостояния нации. Однако, утверждал, что потребление и сбережения подлежат жесткому государственному регулированию. В частности, он предлагал ввести сословный этикет – законодательно регламентировать уровень потребления каждого социального класса. В результате принудительного ограничения потребления у низших слоев населения должны были образовываться «излишки», которые он рекомендовал накапливать и хранить [10, С. 203-205].

В трактате «Гуань-цзы» (нач. IV в. до н.э.) древнекитайские ученые выдвинули концепцию государственного регулирования экономики, согласно которой глава страны имел право неограниченного управления и контроля за объемами потребления и сбережений домашних хозяйств. Механизм регулирования состоял в том, что «искусный правитель пускает в обращение то, в чем народ испытывает недостаток, и держит у себя то, что у народа в избытке» [11, С. 284]. Государство скупало у населения продукты по низкой цене в периоды их избытка и продавало накопленные запасы домашним хозяйствам по высокой цене в годы неурожая, наполняя казну большими прибылями. «Вместо того чтобы уравнивать при помощи налогов, – советовали авторы трактата, – нормируйте при помощи денег» [12, С. 287]. Государство закупало излишки зерна (сверх нормы потребления) у жителей плодородного района за счет денег, выпущенных согласно заблаговременно установленной норме эмиссии. Зная о дефиците хлеба в горных районах, правительство предоставляло населению денежные кредиты для закупки продовольствия, цена которого выросла. В условиях «дорогих денег» и «дешевых вещей» доходная часть государственного бюджета непрерывно наполнялась мощным потоком денежных поступлений, которые, по сути, представляли собой вынужденные сбережения населения. Однако, выгодная для казны операция приостанавливалась тогда, когда стоимость денег начинала расти. В трактате «Гуань-цзы» была сформулирована одна из первых в истории экономической мысли идея о необходимости государственного регулирования экономики, в том числе, потребления и сбережений населения.

В период существования республики в Древнем Риме были очень развиты товарно-денежные отношения и ростовщичество. Возможность делать сбережения имели, главным образом, военнотружущие (легионеры), крупные землевладельцы и рабовладельцы. Источником мелких сбережений рабов были карманные деньги, которые им платил хозяин, и доходы от «пекулий» - имущества, которое бывшие военнотружущие и сенаторы передавали рабам на правах пользования и управления за определенный «оброк» [13, С. 62]. Большинство вольных крестьян не только не могли сберегать, но и вынуждены были брать деньги в долг, чтобы обрабатывать землю. Городская и сельская администрация поощряла и нередко инициировала рост задолженности крестьян перед ростовщиками. Кроме того, императоры часто использовали девальвацию, как официальную, так и скрытую, в результате чего денежные сбережения массы населения обесценивались. Так, Дионисий I, тиран Сиракуз, в IV в до н.э. под страхом смертной казни приказал жителям сдать в казну все монеты для перечековки в соотношении 1:2 [14, С. 18]. Позднее императоры приказывали тайно отливать монеты с содержанием драгоценного металла, ниже номинального [15, С. 50].

Древнеримские писатели и государственные деятели Катон Старший (234-149 гг. до н. э.), Луций Колумелла (4-70 гг. н.э.) и Марк Варрон (116-27 гг. до н. э.) приветствовали накопление богатств

рабовладельцами. Их трактаты («О земледелии» и «О сельском хозяйстве») содержат практические рекомендации по эффективному ведению хозяйства, бережливому отношению к имуществу, рациональному распределению сбережений в материальной и денежной форме.

Падение нравственности, распространение потребительского образа жизни, излишеств и разгула в среде знати привело к сокращению национальных сбережений Древнеримской Империи. Денежные активы рабовладельческих аристократов «перетекли» к владельцам торгово-промышленного капитала – индийским и аравийским экспортерам предметов роскоши – или приняли материальную форму (украшения, драгоценности, картины, произведения искусства и т.д.) [16, С. 325].

Таким образом, сберегательную мысль древности отличают идеи умеренности, признание доминирующей (но не исключительной) роли нравственных добродетелей, поиск истинного богатства внутри человека, а не во внешнем мире материальных благ. Согласно распространенной точке зрения философов Древнего Мира, благосостояние народа и отдельного индивида является следствием духовного богатства.

Источники и литература:

1. Дмитриченко Л. И. История экономических учений : учеб. пос. / Л. И. Дмитриченко – Донецк, «КИТИС», ДонГУ, 1999. – 452 с.
2. Всемирная история экономической мысли : в 6 т. / под ред. В. Н. Черковец, Е. Г. Василевского, А. Г. Худокормова и др. – М. : Мысль, 1987-1997. – Т. 1 : От зарождения экономической мысли до первых теоретических систем политической экономии. – 1987. – 606 с.
3. Ксенофонт. Киропедия / В. Г. Борухович, Э. Д. Форолов. – М. : Наука, 1976. – 335 с.
4. Ксенофонт Афинский. Сократические сочинения / пер., ст. и коммент. С. И. Соболевского. – М. : Academia, 1935. – 422 с.
5. Всемирная история экономической мысли : в 6 т. / под ред. В. Н. Черковец, Е. Г. Василевского, А. Г. Худокормова и др. – М. : Мысль, 1987-1997. – Т. 1 : От зарождения экономической мысли до первых теоретических систем политической экономии. – 1987. – 606 с.
6. Аристотель. Политика / пер. с древнегреч. С. А. Жебелева // Аристотель. Сочинения : в 4 т. / пер. с древнегреч. и общ. ред. А. И. Доватура. – М. : Мысль, 1975-1984. – Т. 4. – 1983. – 830 с.
7. Там же.
8. Древнекитайская философия : собр. текстов : в 2 т. / вступ. ст.: В. Г. Буркова, М. А. Титаренко; АН СССР; Ин-т философии. – М. : Мысль, 1972-1973. – Т. 1. – 1972. – 364 с. – (Философское наследие).
9. Всемирная история экономической мысли : в 6 т. / под ред.: В. Н. Черковец, Е. Г. Василевского, А. Г. Худокормова и др. – М. : Мысль, 1987-1997. – Т. 1 : От зарождения экономической мысли до первых теоретических систем политической экономии. – 1987. – 606 с.
10. Феоктистов В. Ф. Философские и общественно-политические взгляды Сюнь-цзы : Исследование и перевод / В. Ф. Феоктистов. – М. : Наука, 1976. – 292 с.
11. Штейн В. М. Гуань-цзы : Исследование и перевод / В. М. Штейн; пер. с древнекитайского В. М. Штейн; отв. ред. Н. И. Конрад. – М. : Изд-во восточной литературы, 1959. – 380 с.
12. Там же.
13. Dupont F. Daily Life in Ancient Rome / F. Dupont. – Oxford : Wiley-Blackwell, 1994. – 328 p.
14. Федоров-Давыдов Г.А. Монеты – свидетели прошлого : популярная нумизматика / Г.А. Федоров-Давыдов. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1985. – 173 с.
15. Cowell F. R. Everyday Life in Ancient Rome / F. R. Cowell. – London : BT Batsford Ltd., 1961. – 207 p.
16. Гиро П. Частная и общественная жизнь римлян / П. Гиро. – СПб. : Алетейя, 1995. – 598 с.

Королева Н.В., Бесарабов В.О.

УДК 332.1(477.62)

СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНИЙ ПОТЕНЦІАЛ РЕГІОНУ: СУТНІСТЬ, СТРУКТУРА, ДИНАМІКА, ФАКТОРИ ВПЛИВУ (НА ПРИКЛАДІ ДОНЕЦЬКОЇ ОБЛАСТІ)

Актуальність теми. Спрямованість розвитку України на інтеграцію у світові суспільно-економічні процеси у новому тисячолітті потребує нових підходів до використання економічного, людського та природно-ресурсного потенціалу регіонів. Крім того, в сучасних умовах, коли макроекономічна ситуація схильна до серйозних коливань під впливом негативних факторів, проблеми розвитку провідних регіонів, зокрема Донбасу, заслуговують на особливу увагу.

За результатами дослідження конкурентоспроможності 12-ти регіонів України, проведеного Всесвітнім Економічним Форумом у 2010 р., оцінка Донецької області (4,07 бали) є середньою по Україні, знаходиться на рівні Сумської області і таких країн як Ботсвана та Єгипет [1]. Це суперечить традиційному уявленню про Донбас як один з найбагатших регіонів України і може свідчити про наявність незадіяних і неефективне використання наявних ресурсів. Проведення моніторингу показників розвитку областей з метою подолання їх депресивності визначено одним із заходів плану на 2011 р. щодо реалізації Державної стратегії регіонального розвитку на період до 2015 р. Саме існування тісного причинно-наслідкового зв'язку між